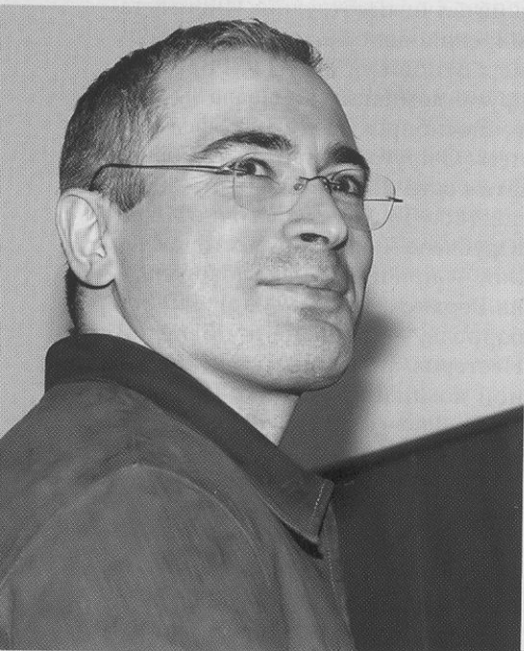

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

ВСЕ НЕ ТАК, РЕБЯТА

МИХАИЛ ХОДОРКОВСКИЙ ЧЕРЕЗ АДВОКАТОВ РАССКАЗАЛ FORBES, КАКУЮ ошибку допустило государство, осваивая Восточную Сибирь, и при каких условиях разработка удаленных месторождений рентабельна.

«Спустя 10 лет после принятия ЮКОСом стратегии освоения нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири можно быть уверенным в ее экономической оправданности. Ее отличие [от реализуемой сейчас] заключалось в поэтапности. Мы рассчитывали подтвердить извлекаемые ресурсы Восточной Сибири в 800 млн т, чего было достаточно для окупаемости всех инфраструктурных капложений и загрузки трубы [нефтепровода Ангарск — Дацин] на период ее эксплуатации — 25–30 лет, а также Ангарского [нефтеперерабатывающего] завода. Если бы все шло удачно, то к 2020 году дело могло дойти до строительства трубы большего диаметра.

Государство же решило сделать гигантские капложения сразу, без подтверждения запасов и до на-

чала их (запасов) реального освоения. Нефтяные компании не могут переложить такие затраты на свои небольшие пока еще объемы восточносибирской добычи. Поэтому ничего удивительного, что государству приходится идти на такое субсидирование поставок, как отмена налогов.

В то же время освоение и удаленных месторождений Восточной Сибири вполне может быть рентабельным. Без «субсидий», но при добыче нефти и газа одновременно, при переводе газа в жидкость и транспортировке их по одной трубе, при развитии регионального промышленного потенциала, в том числе в области химических производств, рудных ископаемых, леса. Это позволит резко снизить удельные затраты на инфраструктуру.

Чтобы сделать такой «мегапроект» рентабельным, нужна последовательная и грамотная работа многих талантливых предпринимателей. Мне трудно говорить о внутренних побудительных мотивах Exxon или Chevron [с которыми велись переговоры о продаже 20–25% акций ЮКОСа]. Но очевидно, что без интереса к восточносибирскому проекту, куда мы к тому моменту уже вложили миллиарды рублей и огромный человеческий потенциал, этим фирмам идти на сотрудничество с компанией ЮКОС было бы странно.

Концепции взаимодействия с Exxon и Chevron заметно различались, поэтому мы предоставили Председателю Правительства [Михаилу Касьянову] и Президенту [Владимиру Путину] два варианта. Речь шла о стратегическом решении, от которого, вероятно, зависела и перспектива освоения Восточной Сибири. Увы, известные события остановили восточносибирский проект вообще. Возвращение к нему через два года произошло уже совершенно под другим «углом зрения».

Если бы Правительство отвергло наши идеи о сотрудничестве с западными компаниями, то Восточную Сибирь мы бы смогли доосвоить сами, привлекая профессиональных подрядчиков. Такой опыт у нас был. У государственных чиновников иные приоритеты и иная мотивация, поэтому, вероятно, нужно ждать и иных результатов».